

Свет померк, появился большой круглый голографический дисплей (голова дракона находилась внутри экрана, чтобы не мешать обзору), и экран ожил в тот момент, который я запомнил навсегда. Момент, когда я встретился лицом к лицу с главным хищником Татуина.

На записи я увидел кусок сарлака, которого дракон разорвал прямо перед этим, и в который раз задумался, выжил ли этот монстр после ранения. Он лишился главного стебля, но...

-РРОООООАААААРРРРРРРР...

Мои мысли о сарлаке прервал рев дракона. Моя рука метнулась к месту, где висел мой световой меч, и нашла успокоение в знакомых гребнях рукояти, а весь зал, казалось, сотрясало от интенсивности вызова, брошенного мне драконом.

"Шаб!"

Проклятие исходило от женского голоса слева от меня, и я начал бежать, подозревая, что многие другие в зале разделяют это чувство. Но для меня это было еще хуже: увидев, насколько массивным был дракон по сравнению со мной и как легко он держался рядом с моей записью, я мысленно вернулся в тот день, заново переживая погоню.

Запись меня споткнулась, я почувствовал, как на мою руку легла чья-то рука, и, опустив взгляд, увидел, что это сделал Фэй. Взглянув на свою руку, я увидел, что костяшки пальцев побелели, так как я вцепился в стол смертельной хваткой.

Хотя я знал, что погоня в целом длилась всего минут десять, смотреть на то, как она начинается заново, казалось вечностью, и, когда я споткнулся и упал на колени, меня охватил ужас.

Когда дракон замахнулся на меня своим массивным хвостом, я услышал чей-то шепот "Как...". Вероятно, они были потрясены тем, что мне удалось избежать удара массивным хвостом чудовища. Моя рука, которую не держал Фэй, двинулась к световому мечу, но я остановил движение, как только понял, что делаю это.

Через несколько минут (которые показались мне часами) по залу разнесся шум голосов, когда я, спотыкаясь, выбрался из каньона в море дюн. Скорее всего, это были люди, которые знали о хищнике и планете достаточно, чтобы понять, что я только что попал в его естественную среду обитания. Количество и громкость вздохов увеличивались по мере того, как хвост дракона отбрасывал меня в дюны.

Впервые с момента начала записи во мне проснулся не страх, а ухмылка, и я увидел, как, пролетев по воздуху и врезавшись в дюну, дракон отдернул хвост и посмотрел на меня, реагируя на то, что мой нож-бескар успел его ранить.

Оправившись от шока, вызванного тем, что моя дикая атака раздраконила его хвост (он никак не мог нанести ему реальный ущерб), дракон нырнул в песок, исчезнув из виду. Или, по крайней мере, исчез бы, если бы не тот факт, что запись смогла отследить его по движению песка, когда он проплывал под дюнами. По комнате пронесся ропот, скорее всего, люди интересовались, как мне удалось уничтожить зверя в его излюбленной среде.

Однако мое внимание привлекло то, что по мере продолжения погони картинка становилась все более четкой: в фокус попадали мелкие детали меня и дракона. Это означало, что крейсер снижался все время погони, но я не слышал и не видел его, поскольку все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы выжить или спастись от монстра.

По залу прокатился гул предвкушения, когда дракон повернулся ко мне, а затем разразился ликованием, когда в последнюю секунду я нырнул в сторону. При виде того, как я был близок к тому, чтобы лишиться ноги из-за этих массивных зубов, по моему телу пробежала дрожь. Я услышал слабое царапанье, но не отвлекался от записи. Мне нужно было увидеть это снова, чтобы понять, что я справился, и пережить невероятное количество паники, которую я испытывал во время погони и боя. Тогда я не заострял на этом внимания, поскольку именно это и привело к гибели, но сейчас, сидя здесь и переживая все заново, я был вынужден признать, насколько я был напуган.

По залу разнесся еще один рев, когда я в очередной раз нырнул в огромную пасть монстра, а затем еще более громкий, когда мне удалось перерубить одну из лап дракона во время его третьей атаки. Хотя третий одобрителный рев быстро утих, мое запечатленное "я" было отброшено силой импульса дракона и сильно ударилось о песок, потеряв хватку ножа.

Я чувствовал их нарастающее предвкушение, пока моя запись карабкалась к скалам. Даже без Силы, позволяющей мне чувствовать их эмоции, медленно нарастающее напряжение было легко заметить. На краткий миг я почувствовал, как во мне поднимается волна гнева, когда я понял, что все здесь наслаждаются тем, как я чуть не умер, но я отогнал эту мысль, поскольку такое поведение было вполне естественным, по крайней мере для тех, кто привык к БОЙ. И, конечно, потому, что дракон выбрал этот момент, чтобы отступить назад и встать надо мной.

В зале воцарилась гробовая тишина, когда стало очевидно, насколько дракон массивнее меня - впрочем, в этом никто и не сомневался. Видя, как он поднялся так высоко, что на мгновение камеры крейсера не смогли меня разглядеть, стало ясно, насколько я ничтожен по сравнению с могучим зверем.

Где-то в зале что-то упало со стола, но никто не отреагировал. Все внимание было приковано к записи, на которой я сражался с драконом Татуина.

"Ме'шаб?" услышал я бормотание Бо (или, по крайней мере, мне показалось, что это был Бо), и, хотя я знал, что сейчас произойдет, мне пришлось согласиться. Увидеть, как огромный дракон приостанавливается и смотрит вниз на добычу размером не больше одного из своих когтей, определенно было моментом "какого черта".

Почти все, как один, затаили дыхание, когда голова дракона метнулась к записи, на которой был запечатлен я, а затем в нездоровом молчании наблюдали за моим прыжком. Когда запись с моим изображением, казалось, ударила дракона по носу (скорее случайно, чем специально, но я сомневался, что это кого-то волнует), в комнате начался грохот.

<http://tl.rulate.ru/book/115774/4531983>